

Юсупов Айрат Фаикович

О СУФИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЯЗЫКЕ ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА

Статья посвящена изучению суфийской терминологии на материале татарской поэзии XIX века и раскрытию особенностей употребления. Научная новизна определяется тем, что в статье затрагиваются проблемы перевода суфийских терминов с арабского языка на татарский; даются тюрко-татарские варианты отдельных терминов. Сделан вывод о том, что суфийская терминология в татарской поэзии претерпевает трансформацию, и отдельные термины присутствуют в поэтических произведениях в сильно отдаленной, оторванной от первоначальных религиозно-суфийских корней форме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 208-211. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'38; 801.6; 811.512.145

Филологические науки

Статья посвящена изучению суфийской терминологии на материале татарской поэзии XIX века и раскрытию особенностей употребления. Научная новизна определяется тем, что в статье затрагиваются проблемы перевода суфийских терминов с арабского языка на татарский; даются тюрко-татарские варианты отдельных терминов. Сделан вывод о том, что суфийская терминология в татарской поэзии претерпевает трансформацию, и отдельные термины присутствуют в поэтических произведениях в сильно отдаленной, оторванной от первоначальных религиозно-суфийских корней форме.

Ключевые слова и фразы: суфизм; татарская поэзия; язык суфийских произведений; суфийская терминология; заимствования; лексика.

Юсупов Айрат Фаикович, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
faikovich@mail.ru

О СУФИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЯЗЫКЕ ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА®

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 14-14-16004а.

Суфизм в татарской общественно-философской и литературно-эстетической мысли прошел многовековой и сложный путь развития. «Концепции, разработанные в рамках суфизма, отдельные учения общественно-философской мысли нашли отражение в средневековой татарской поэзии» [10, с. 220]. Национальное словесное искусство до середины XIX в. развивалось в этом русле (Кул Шариф, Мауля Колый, Абельманих Каргалый, Шамседдин Заки и др.) и стало своеобразной ареной для пропаганды философско-теологических и суфийских воззрений. Суфизм изменил не только социально-бытовые и общественно-философские взгляды поэтов, но и способствовал развитию старотатарского языка, в определенной степени трансформируя даже языковые элементы. Такая тенденция продолжается и в языке татарской поэзии XIX века.

На протяжении многих веков тюркский письменно-литературный язык оснащался большим количеством инородных лексических единиц и грамматических элементов [8, с. 214]. Старотатарский литературный язык XIX века характеризуется увеличением удельного веса арабских и персидских заимствований. «Закреплению арабских слов в словарном составе татарского языка XIX века способствовала суфийская поэзия, пропитанная арабо-персидскими элементами и оказавшая сильное воздействие на развитие письменного литературного языка того времени» [9, с. 100]. Как показывают исследования, значительную часть данных заимствований составляет специальная суфийская лексика, т.е. суфийская терминология. В связи с этим целью данной статьи является изучение суфийской терминологии на материале татарской поэзии XIX века и определение основных особенностей функционирования.

В литературном наследии суфиев на первый план выходят специфические термины, использующиеся именно в суфийской среде, но сильно отдаленные от дословного перевода с арабского и персидского языков. Знание суфийской терминологии необходимо для аутентичного понимания авторской идеи художественного произведения: при изучении суфийского текста необходимо оттолкнуться не от формы – прямого значения слова или словосочетания, а от содержания, при котором доступно разворачивается смысл каждой фразы.

При анализе суфийской терминологии, употребляемой в языке татарской поэзии XIX века, даются два вида трактовки суфийского термина: в скобках – прямое значение слова, зафиксированное в «Арабо-русском словаре» Х. К. Баранова [2], потом – значение термина, согласно суфийскому толкованию. В целях объективности в процессе анализа суфийской терминологии использовались разные словари. Несмотря на то, что авторы словарей являются представителями разных научных и философских школ, в определении суфийской терминологии, не исключая некоторых разногласий по трактовке, наблюдается солидарность. В рамках данной статьи использовались «Исламский энциклопедический словарь» (А. А. Али-заде) [1], «Tasavvuf terimleri ve deimleri sözlüğü» (Ethem Sebescioğlu) [12], «Истляхат ас-суфия» (К. аль-Кашани) [3] и интернет-ресурс «Словарь суфийских терминов» [4].

Суфийские термины, используемые в языке поэтических произведений XIX века, условно можно поделить на следующие группы.

1. Слова, необходимые для описания мира суфия. Например, слово «шараб» – şarāb (питье, напиток; сироп; вино) [2, с. 397] – употребляется в значении «вино, алкогольный напиток», который помогал суфию входить в состояние экстаза. Известно, что имеются различные средства для достижения экстаза, в том числе во многих суфийских тарикатах употребление шараба – опьянение – воспринимается как достижение своей цели. Например: *эч челе хикмет ишерабен, оч челе куклер яңа* [6, б. 418] («вылей-ка вино мудрости, лети-ка к Аллаху своему»).

Сакый – saquj (виночерпий) [2, с. 363] – виночерпий. Как отмечалось выше, в некоторых суфийских тарикатах употребление вина воспринималось как средство достижения экстаза: *виргел, и сакый, бу мескен бендәйге*

бер жамайак [7, с. 92] («дай, виночерпий, этому беспомощному человеку одну чашку (вина)»). Таким образом, «распространенные в арабо-мусульманской поэзии и являющиеся в суфийской поэзии символами божественной любви символические образы передают мотив единства и намечают закон бытия» [11, с. 218].

Кроме того, в исследуемых поэтических произведениях суфийский термин может заменяться тюркским или персидским словом, т.е. наблюдается стилистическая вариативность исконно арабских и тюрко-татарских слов. В качестве примера можно привести понятие «бал – *bal* – медь», которое употребляется в значении «вино» или «алкогольный напиток»: *жсан иле иман – икеулден – бер өйүдө бал эчер* [7, с. 99] («душа и вера – вдвоем – пьют в доме одно вино»).

2. Термины, обозначающие самого суфия.

Суфи – *suḥī* (шерстяной; суфийский; суфий; мистик) [2, с. 450-451] – в современной науке точная этимология терминов *tasawwuf* и *суфий* неизвестна. Данный термин в исследованиях по-разному интерпретируется: *софия* – мудрость, *суф* – шерсть, *суффа* – «люди скамьи», *сафа* – чистота, *сифат* – свойство и т.д.

В исследуемых поэтических произведениях XIX века суфия называют по-разному, в зависимости от достигнутого уровня, качества и количества полученных знаний. В качестве примера можно привести следующие термины и понятия.

Дервиш – *dārwiš* (перс. слово) – «нищий», термин, обозначающий членство в мистическом братстве (тарика) [4]; это понятие является синонимом арабского слова *факир* [1, с. 175]. *Факир* – *fāqīr* (бедный, нуждающийся; бедняк; факир) [2, с. 605] – В суфизме слово «*факр*», от которого происходит *факир*, означает «нужда в необходимом». Под этой необходимостью, которой пронизывает материальное и духовное бытие суфия, понимается Бог. Термин *факр* приближен к понятиям *tasawwuf* и *зухд*. Нужда (*факр*) бывает двух видов: материальная и духовная. Обладая материальными богатствами, необходимо осознавать, что истинным хозяином всего этого является Бог. При осознании этого духовно возвышенный человек всегда осознает себя нуждающимся, бедным. Понятие духовной бедности помогает человеку не быть рабом накопленных им материальных ценностей, но не запрещает их накопление [1]: *йулында сен ганинең бен фежыйрең* [7, с. 90] («перед тобой, богач, я есть бедняк (суфий)»).

Ариф – *arīf* (знающий, сведущий) [2, с. 510] – тот, кому даровано знание; человек, обладающий практическим знанием. В суфизме арифь обладают внеопытным знанием и являются знатоками духовного пути [1, с. 70]; обладатель мистического знания, мистик, «познавший» [4]. Например: *иргез дөргөһ Хагга гарифың агеһны* [6, б. 418] («допусти мудреца (суфия) к порогу Всевышнего»).

Захид – *zāhid* (воздержанный; набожный; подвижник, аскет) [2, с. 336] – мусульманский аскет, человек, который усердствует в служении Аллаху, боится Его, исполняет все религиозные предписания, проводит много времени в молитвах, отличается высокими моральными качествами и не привязан к благам этого мира [1, с. 224-225]. Например: *нече захидларың егъмелен бадө вирендер бу* [5, б. 201] («усердных трудов аскетов (суфиев) пустил на ветер он»).

3. Слова и понятия, относящиеся к исламской терминологии или общемусульманскому лексическому фонду. В данную группу входят понятия, определяющие имена и атрибуты Бога; слова, относящиеся к общемусульманскому лексическому фонду. В качестве примера можно привести следующие: *Аллах, илях, хода, танре, хакк, нур, аджал, иман, тауба* и т.д. Однако в рамках данной статьи изучается только сугубо суфийская терминология, употребляющаяся в языке татарской поэзии XIX века, и термины, относящиеся к данной группе, подробно не исследуются.

4. Понятия, определяющие взаимоотношения суфия с Аллахом и состояния, возникающие в процессе постижения истины Всевышнего.

Назар – *nāzar* (зрение; взгляд; видение; рассмотрение; рассуждение, понимание) [2, с. 811-812] – духовное внимание наставника, направленное на суфия; попечение об ученике [4]. Например: *йе Иляһи, бер незар кыйлгыл бу үлмеш күңлемө* [7, с. 91] («о, Всевышний, взгляни на мою умирающую душу»).

Фана – *fāna* (умирание; гибель; исчезновение; небытие; нирвана (у суфиев)) [2, с. 610-611] – небытие, отсутствие существования. В суфизме трактуется как состояние растворения своего «Я» в Боге и обретения истинной сущности. Фана является одной из наивысших ступеней духовного возвышения, которая открывается лишь для немногих. В этом состоянии личность исчезает и приобретает атрибуты Бога [1]. Например: *бел: фена фи Аллаһи* [7, с. 85] («знай, растворение в Боге»).

Сухбат – *söxbät* (сообщество; общение, дружба) [2, с. 430] – интимное словесное и духовное общение двух лиц, часто шейха и ученика, и установление духовной связи между ними (*нисбат*) [4]. Например: *изгелернең сөхбетен миңа насыйб ит* [7, с. 90] («подружи меня со святыми»).

Термины, входящие в данную группу, являются наиболее узкоспециальными и встречаются в вышеуказанных значениях в основном только в суфийской литературе. Для аутентичного понимания и правильного перевода данных терминов нужна специальная подготовка.

5. Понятия, определяющие духовное развитие суфия. Суфий в процессе работы над своим духовным развитием имеет дело со следующими понятиями и явлениями.

Вакт – *waqt* (время; момент; сезон) [2, с. 903] – то, что посещает сердце человека во время «халь». Обозначение явления Творца своему Творению [3, с. 53]. Например: *һәркачан суз вакыты килсө, бел йенө* [7, с. 126]... («всегда, когда придет время слово сказать, знай ещё...»).

Вуджуд – *wüçüd* (бытие, существование) [2, с. 874] – в суфизме интерпретируется как состояние религиозного экстаза и выхода за пределы своего существа, в котором пребывает «опьяненный» Божественной

любовью. В этом состоянии человек теряет чувство реальности, не контролирует себя... Высшей же степенью ваджда является вуджуд, при котором наступает потеря всех человеческих атрибутов и чувство полного единства с Истинным (аль-Хакком) [1, с. 142-143, 160]. Например: *дөште гамь кардебене шимди вөжүдем кимесе* [6, б. 415] («в пропасть безразличия упала моя лодка – мое бытие»).

Нафс – *näfs* (душа; сам) [2, с. 819] – «Я», самость, эго; низменное, плотское «Я», инстинктивно-животная душа; душа [4]; так называют также страсти, все отрицательные черты души, присущие людям и джиннам. Нафс является источником всех желаний человека, противоречащих положениям Шариата [1]. Например: *ошибу нефсем афтенден герхелас итсең бене* [7, с. 102] («если освободишь от этого несчастья меня»).

Хал – *xäl* (обстоятельство, случай; положение, состояние) [2, с. 203] – экстатическое состояние, носящее преходящий характер, в противоположность «стоянкам» (макам) [4]. В суфизме – чувства радости и тоски, покая и стеснения, которые входят в сердца духовных «путников» (саликов). Во множественном числе – Ахвал. Эти чувства не зависят от их усилий или прихотей, а исходят от Аллаха. Поэтому если приходит состояние хала, то суфий не может его отдалить от себя. Точно так же он не может сам ввести себя в это состояние [1]. Например: *килде шул сеаить ки, халемне аңыб* [7, с. 117] («пришел тот час, когда я понял свое состояние»).

Тарик – *taḡiq* (путь, дорога; способ, метод) [2, с. 473] – путь, название суфийского пути; мистический метод, система или школа обучения [4]. Например: *гамь тарикында булу – рузе васлет жинане йул* [7, с. 92] («быть безразличным (в пути безразличия) – дорога к встрече в Рае»).

В исследуемых поэтических произведениях часто употребляется и тюркский вариант – синоним данного термина: юл – *jül* «путь, дорога». Например: *иззелернең еллерен алыб, тугъры йула варасы* [6, б. 418] («держась за руки святых идти по прямой дороге»).

Марифат – *mārifāt* (знание; познание, знакомство) [2, с. 510] – в суфизме внеопытное знание, которое достигнуто иррациональным путем, в результате длительной духовной практики и субъективных ощущений... В отличие от эмпирических знаний, марифа не постигается путем объективного исследования, рационального подхода к проблемам. Суфии называют марифу эзотерическим, тайным, сокрытым (батин) знанием, которое принципиально отличается от экзотерического, явного (захир).

В суфизме марифа обретается путем преданного служения аль-Хакку (Истинному). Если «путник» (салик) сумел приобрести высшие состояния духовной практики, то сам Бог открывает ему сокрытые знания [1]. Например: *суда йөзмеш каз иле үрдөк кеби мегърифет бехренде тулгангым килүр* [7, с. 117] («словно гусь и утка, которые плавают на воде, хочу я плавать (волноваться, качаться) в море просвещения»).

Хакикат – *haḡiqāt* (истина; реальность, действительность, сущность) [2, с. 185] – последний этап мистического Пути (тарик); постижение Истины [4]: *дерхакыйкать, ахилерең бонлардыр һемин* [7, с. 125] («в действительности, лишь эти (люди) твои братья»).

Химмат – *himmāt* (энергия; усердие, старание) [2, с. 859] – сила, мощь сердца. Предоставление своего сердца в распоряжение божественного предопределения [3, с. 46]. Например: *ирлер очар химмет берлен, кошлар очар канат берлен* [7, с. 103] («мужчины летят старанием, а птицы – крыльями»).

Сафар – *sāfār* (путешествие; поездка; рейс) [2, с. 360] – духовная эволюция, начинающаяся с зикра (славословия Творцу) к полной обращенности («таваджжух») к Богу [3, с. 103]: *герче раһ реушан дорыр, илле сефер ве хешетледер* [7, с. 118] («хотя дорога и светлая, но все же путешествие опасно»).

Термины данной группы также имеют узкоспециальное значение, без специальной подготовки и вне контекста выявить их точное значение невозможно. Данная терминология разработана специально в суфийских сакральных текстах.

Таким образом, суфийскую терминологию поэтических произведений XIX века условно можно поделить на несколько групп. Термины, необходимые для описания мира суфия, понятия, обозначающие самого суфия, имена и атрибуты Бога относятся к общемусульманскому лексическому фонду, и такие слова, употребляющиеся в поэтических произведениях XIX века, могут быть понятны «простому» читателю. Понятия, определяющие духовное развитие суфия и взаимоотношения суфия с Аллахом и состояния, возникающие в процессе постижения истины Всевышнего, являются узкоспециальной терминологией. Данные термины встречаются только в суфийских сакральных текстах.

Таким образом, суфийская терминология в татарской поэзии претерпевает трансформацию, и отдельные термины присутствуют в поэтических произведениях в сильно отдаленной, оторванной от первоначальных религиозно-суфийских корней форме. Исследование суфийских текстов без учета их специфики практически невозможно.

Список литературы

1. Али-заде А. А. Исламский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://slovar-islam.ru/> (дата обращения: 05.03.2014).
2. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь: около 42000 слов. Изд-е 7-е, стереотип. М.: Русский язык, 1989. 928 с.
3. Камаль ад-Дин Абд ар-Раззак аль-Кашани. Истляхат ас-суфия. Каир: Каирский университет, 2008. 208 с.
4. Словарь суфийских терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://саморазвитие1.рф/Sufizm/Termini.php> (дата обращения: 05.03.2014).
5. Фәхретдинов Р. Асарь. Оренбург, 1903. 4 жөзъ . 1 нче жилд. 204 б.
6. Фәхретдинов Р. Асарь. Оренбург, 1907. 13 жөзъ . 2 нче жилд. 422 б.

7. Шәмсетдин Зәки шигырьләре / төз. З. Мөхәмәт хәми // Башкортстан Фәннәр академиясенең Уфа тарих, тел һәм дин институты гыйльми архивы. Ф. 3. Т. 63.
8. Юсупов А. Ф. Заимствованные имена прилагательные в языке татарских суфийских произведений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 214-217.
9. Юсупов А. Ф. Многовариативность старотатарского языка XIX века // Филология и культура. Казань: Казанский ун-т, 2012. № 3 (29). С. 99-103.
10. Юсупов А. Ф., Юсупова Н. М. Суфизм в средневековой татарской культуре: роль, особенности и модели мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5. С. 219-222.
11. Юсупова Н. М. Синтез различных культурных пластов в символизме у татар // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10. С. 217-219.
12. Cebeciöglü Ethem. Tasavvuf terimleri ve deimleri sözlüğü. 5 Basım. İstanbul, 2009. 302 p.

ON SUFI TERMINOLOGY IN LANGUAGE OF TATAR POETRY IN THE XIX CENTURY

Yusupov Airat Faikovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
faikovich@mail.ru

The article is devoted to the study of the Sufi terminology by the material of the Tatar poetry of the XIX century and the revelation of peculiarities of its usage. The scientific novelty is defined by the fact that the problems of translation of the Sufi terms from Arabic into Tatar are touched upon; the Turco-Tatar variations of the certain terms are given. The conclusion is made upon the Sufi terminology in the Tatar poetry is experiencing the transformation and some peculiar terms are present in the poetic works in the form much distant and detached from the initial ones of religious Sufi origins.

Key words and phrases: sufism; Tatar poetry; language of Sufi works; Sufi terminology; borrowings; vocabulary.

УДК 82:801.6

Филологические науки

Статья раскрывает трансформацию мифологических образов и сюжетов в лиро-эпических произведениях начала XX века с точки зрения их функций, роли и художественного значения. Научная новизна определяется иным подходом к изучению мифологических сюжетов и образов в структуре модернистских поэм: в ходе исследования акцентируется внимание на их использовании в роли символа как структурообразующего компонента. Кроме того, выявляется, что такая модель стала импульсом для формирования явления «антижанр», который является старой формой в новой функции, в результате выделяется два вида антижанра в татарской поэзии данного периода.

Ключевые слова и фразы: образ-символ; мифологический образ; мифологический сюжет; трансформация; функция; смысловая нагрузка; татарская поэзия; антижанр.

Юсупова Нурфия Марсовна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
faikovich@mail.ru

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И СЮЖЕТЫ В ЛИРО-ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА: РОЛЬ, ФУНКЦИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ©

Татарская поэзия начала XX века – период формирования новой светской литературы, активного поиска новых приемов и средств художественной выразительности, обогащения содержания и формы литературного произведения – характеризуется усилением символического мышления. В целях совершенствования словесного искусства национальная поэзия вырабатывает свою собственную систему условно-метафорических образов, весьма богатый арсенал символов, отражающих национальное своеобразие, специфику татарской культуры и этнические корни. Такая тенденция способствует активизации мифологических образов и сюжетов. Как утверждает Е. М. Мелетинский, мифологизм является характерным явлением литературы XX века и как художественный прием, и как стоящее за ним мироощущение [4, с. 35]. В татарской поэзии данного периода наблюдается использование мифологических образов и сюжетов в статусе символа, как и в русской литературе, миф выступает «как универсальная модель для построения символов» [7, с. 161].

Это связано, по нашему мнению, в первую очередь, с формированием в татарской поэзии начала XX века символизма и усилением роли символа как структурообразующего компонента в произведениях. «Развитие символизма также шло под знаком не только ее решительного обновления, «модернизации» форм, творческих